

ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР В ПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

«Всплучесны» — один из самых известных драматических театров Польской Народной Республики — впервые показал свои спектакли нашему зрителю. «Пан Йовяльский» Александра Фредро — выдающегося польского комедюграфа-классика — и «Святая святых» Иона Друцэ — это, конечно, только небольшая часть его богатого и разнообразного репертуара, но и в них обнаруживаются характерные особенности театра.

Впрочем, нельзя сказать, что театр «Всплучесны», по крайней мере в лице своих отдельных представителей, до сих пор был знаком нам лишь понаслышке. Напомним, что его художественный руководитель и директор, один из крупнейших польских режиссеров Эрвин Аксер поставил в Большом драматическом театре им. М. Горького в Ленинграде два спектакля. Некоторых актеров, например Барбару Людвиганку и Чеслава Воллэйко, московский зритель видел и оценил во время гастролей других театров, приезжавших ранее, а Барбару Крафтувну наверняка хорошо знает и помнит наш кинозритель.

Комедию А. Фредро поставил один из старейших польских режиссеров Ежи Кречмар, драму И. Друцэ — Мацей Энглерт. Спектакли эти очень не схожи и не только по драматургии, но и по характеру подхода. В «Пане Йовяльском» режиссер, а вслед за ним и актеры в известной мере как бы отстраняются от отчетливо выраженных оценок персонажей.

В спектакле нет ни ярко подчеркнутой ироничности (или тем более сатиричности) в обрисовке героев, начиная с самого пана Йовяльского (Здислав Мрожевский), ни противоположного — любования причудами старого шляхтича, любителя шуток и прибауток. Нет ни того, ни другого и в показе забавных домогательств юного Людмира (Ян Энглерт), успешно соревнующегося в завоевании сердца юной, романтически настроенной Хелены (Мария Мамона) с прозаическим Янушем (Веслав Михниковский).

В изданной в прошлом году в Варшаве брошюре от лица театра по поводу «Пана Йовяльского» сказано, что создатели спектакля не будут удивлены, если кто-нибудь увидит в предлагаемом представлении шуточный «трактат о терпимости». Трудно сказать, воспринимает ли аудитория спектакль как такой «трактат», но атмосфера шуток, доброй, незлобивой и веселой в нем, несомненно, преобладает. Эту атмосферу дружно поддерживают не только исполнители уже названных ролей, но и Барбара Крафтувна в роли Камергерши, и Барбара Людвиганка — пани Йовяльская, и Чеслав Воллэйко в роли недалекого чинного Камергера, и Дамиан Даменцкий — строптивый Виктор, незадачливый коллега Людмира.

В сценическом истолковании драмы И. Друцэ театр отчетливо и энергично заявляет свою позицию. Безоговорочно разделяя гражданственный пафос

пьесы, создатели спектакля изобретательно и чутко используют своеобразие ее поэтики. Тому способствует и пространственная планировка, намеченная режиссером в сотрудничестве с художником Марекон Левандовским, и музыка Северина Краевского, и введенные в спектакль песни Агнешки Осецкой.

Главные герои пьесы — Кэлин Абабий (Хенрик Боровский), Михай Груя (Ян Энглерт), Мария (Марта Липиньская), Санду (Станислав Гурка) — действуют на фоне своеобразного «хора». Молчаливое присутствие этого «хора» — коллектива односельчан Кэлина — уже само по себе усиливает драматическую многозначительность происходящего. Но «хор» и участвует в действии, порой привнося элемент комедийный, а порой усиливая патетические ноты. Особенно активно «хор» живет в песенно-музыкальном начале, пронизывающем спектакль.

Мы воочию видим, что та правда, та «святая святых», за что неотступно воевал Кэлин, в конце концов не утратила своего великого смысла и для Груи. И потому исполненный скорби финал не звучит подавляюще. Напротив, он проникнут глубоким жизнеутверждением. Горячий прием, оказанный спектаклю, показал, что наш зритель был благодарен польским артистам за сценическое прочтение драмы Иона Друцэ.

Б. РОСТОЦКИЙ,
доктор искусствоведения.